

Он взглянул на плотно закрытую дверь кабинета генерального директора и, понизив голос, спросил:

— Эй, что вчера вечером вообще произошло?

Должно было случиться что-то, о чем он не знал, иначе Пан Шусян никогда бы не лег спать с ним в одной кровати. Даже если бы два мужчины спали вместе, зачем ему было так злиться? В конце концов, Янь Синьчжоу не считал, что у него хватит смелости переспать с Пан Шусяном, даже если он был пьян.

Элиза с недоумением ответила:

— Что случилось?

Янь Синьчжоу, разочарованный, спустился на второй этаж в свой кабинет. Элиза была не из тех, кто легко раскрывает секреты. Если она не хотела говорить, то никакие расспросы не помогали.

Пан Шусян, наблюдая, как Янь Синьчжоу покидает кабинет, чувствовал, как в его душе накапливается раздражение.

Лоуэлл был геем, но он был клиентом и американцем, так что его сексуальная ориентация не имела к нему никакого отношения. Но кто бы мог подумать, что Янь Синьчжоу тоже... Если бы старина Янь узнал, что его сын гей, он, вероятно, умер бы от злости.

Молодой парень двадцати трех лет выглядел как ребенок, когда спал, и даже прижимался к нему, а губы были такими мягкими... Тьфу, тьфу! О чем это он вообще думает?!

Бедный Янь Синьчжоу, вернувшийся из провинции Z меньше недели назад, снова был отправлен на фабрику. В выходные Пан Шусян специально пришел к ним домой, чтобы обсудить это с отцом Яня, сказав, что сейчас у Янь Синьчжоу все хорошо получается, а новая фабрика в провинции Z еще не достроена, и он сам слишком занят, так что ему нужна помощь Янь Синьчжоу на несколько месяцев...

Отец Яня и мама Янь кивали, говоря, что Пан Шусян хороший человек, который дает их сыну такие замечательные возможности, и хвалили своего сына за то, что он вырос, стал ответственным и надежным, и что босс доверяет ему важные задачи...

Только Янь Синьчжоу чувствовал странность. Новая фабрика в провинции Z уже давно наладила работу. Эта фабрика была уже хорошо отлажена, а после того, как Пан Шусян взял ее под контроль, он специально пригласил несколько опытных техников и управленцев из фабрик, с которыми раньше сотрудничал его отец. Сейчас эта фабрика занимала лидирующие позиции по качеству и объему производства среди всех фабрик в провинции Z. Янь Синьчжоу там нужен был только для наблюдения за материалами и производственным процессом, но для этого были свои ответственные лица, и его присутствие не было обязательным.

В тот день Пан Шусян не взял сына с собой в дом Яня. Он посидел там некоторое время, не стал обедать и ушел. Янь Синьчжоу предложил проводить его и спустился вместе с ним.

— Пан Шусян, подождите.

— Что? — Пан Шусян открыл дверь машины, сел за руль и, не глядя на него, завел двигатель.

Янь Синьчжоу открыл дверь пассажирского сиденья и сел.

— У меня есть вопрос к вам.

— Что? Говори быстрее, — Пан Шусян нахмурился.

Янь Синьчжоу, видя его раздражение, немного замялся, но, вспомнив, как Пан Шусян последнее время относился к нему с холодом, решил все же выяснить правду. Мысленно решив, что хуже уже не будет, он выпалил:

— Что произошло в тот вечер?

Пан Шусян повернулся к нему, и его лицо больше не было холодным, а скорее с легкой усмешкой:

— А ты как думаешь, что должно было произойти?

«Если бы я знал, я бы не спрашивал», — подумал Янь Синьчжоу, но вслух сказал:

— Думаю... ничего особенного не случилось... правда?

— Ничего и не случилось, о чем ты вообще думаешь?

— Тогда зачем ты отправил меня в провинцию Z?

— Чтобы ты получил опыт.

— Я уже целый месяц получал опыт.

— Этого недостаточно.

— ...

Ладно, босс, ты выиграл. Янь Синьчжоу кивнул, открыл дверь и сказал:

— Понял. До свидания, Пан Шусян.

— Подожди, — его снова остановили.

Янь Синьчжоу с удивлением посмотрел на него.

— Твои родители еще не знают?

— Что?

— Что ты гей, — напомнил Пан Шусян.

Янь Синьчжоу испугался и тут же попытался закрыть рот Пан Шусяну рукой, но тот отмахнулся, и он не смог его коснуться.

— Ты... ты... я... я в тот день...

«Что я с тобой сделал, что ты это понял?»

— Ты ничего не делал, я сам догадался, — Пан Шусян решил навсегда скрыть, как Янь

Синьчжоу, пьяный, лез к нему с поцелуями, называя его «Пан Шусян». Он никому об этом не расскажет.

Янь Синьчжоу облегченно вздохнул, но в то же время почувствовал легкую грусть. Он спросил:

— Как ты догадался?

— Лоуэлл был... потом я понял.

Янь Синьчжоу был в шоке. Что это вообще за связь? И при чем тут Лоуэлл?

Пан Шусян вкратце рассказал о том дне, конечно, не упоминая лишнего. Видя, как Янь Синьчжоу краснеет, он подытожил:

— В следующий раз пей меньше, только позоришься!

— ...Понял, — смущенно пробормотал Янь Синьчжоу. — Но... как мы оказались в одной кровати?

Пан Шусян немного замялся, но сейчас Янь Синьчжоу был более смущен, чем он, так что не заметил его неловкости.

Пан Шусян рассердился:

— Ты еще спрашиваешь! Пьяный — это одно, но ты еще и устроил сцену! Поведение пьяного просто ужасное! Отныне ты будешь пить только одну рюмку, как и я!

Янь Синьчжоу был в шоке:

— Так что же я сделал?

И снова вернулся к этому вопросу.

Пан Шусян закричал:

— Ты всю ночь пел и танцевал, мешая соседям спать! Если бы я не оглушил тебя, они бы вызвали полицию!

— ...

Это действительно было со мной? Почему-то кажется, что что-то здесь не так.

— Выходи! — Пан Шусян прогнал его.

Янь Синьчжоу только что вышел из машины, как новая Сантана с ревом уехала, оставив его в облаке выхлопных газов.

Угрюмый и подавленный Янь Синьчжоу рано утром в понедельник собрал свои вещи в офисе и отправился в провинцию Z. На прощание он получил от Элизы странный взгляд. Неужели она тоже поняла? Янь Синьчжоу немного нервничал, но Элиза ничего не сказала, и он не стал нарываться...

В течение нескольких месяцев в провинции Z Лао Цао и Лао Цянь, а также другие боссы часто звали его на обеды — если нельзя подлизаться к Пан Шусяну, то почему бы не подлизаться к

его правой руке? Но после прошлого пьяного инцидента Янь Синьчжоу был как на иголках. Каждый раз он пил только одну рюмку, ни капли больше. И всегда ссылаясь на Пан Шусяна:

«Пан Шусян сказал, что если я буду пить, он меня уволит».

После таких слов Лао Цао и другие не могли его заставить пить больше. Так что он провел довольно спокойное время.

А в городе Д Пан Шусян нашел время, чтобы посетить две внешние фабрики, а затем зашел на свою фабрику проверить отчеты и документы. И тут он обнаружил кое-что интересное — Шу Цзюнь, оказывается, ухаживал за Элизой.

Шу Цзюнь был из бедной семьи, где очень сильно ценили мужчин, поэтому трое его сестер рано бросили школу, чтобы зарабатывать деньги, а он сам окончил университет. Конечно, деньги на его учебу платили не его отец-игрок, а три его сестры, которые работали. И больше всех вложила старшая сестра Шу Фэнь, которая отдала все деньги, полученные от Пан Шусяна, на учебу брата, а в первые годы даже сэкономила на домашних расходах, чтобы помочь ему. Только после того, как он окончил университет в прошлом году, она вздохнула с облегчением.

Пан Шусян, конечно, знал о его семье, и это было одной из причин, почему он презирал Шу Фэнь. Но он считал, что она имеет право помогать своей семье, и даже увеличивал ей содержание, как знак уважения к ее брату. Он сам не был человеком, который сильно ценил деньги.

В его глазах Шу Цзюнь всегда был ребенком, но теперь он вырос и даже начал ухаживать за девушкой, причем за его секретаршей. Это казалось немного странным — его профессиональная секретарша и Шу Цзюнь, еще неоперившийся юнец?

<http://bllate.org/book/16686/1531231>